

УДК 811.161.1

ПРОЯВЛЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИЙНОМ СЛОВОТВОРЧЕСТВЕ

© Л.В.Рацибурская

В условиях глобализации на рубеже XX-XXI вв. отмечаются различные проявления интернационализации в современном русском языке. В современном русском словообразовании она проявляется в деривационной активности заимствованных морфем и моделей, а также в заимствовании новых словообразовательных морфем. В современном медийном словотворчестве активно используются как известные деривационные аффиксы (префиксы *анти-*, *контр-*, *псевдо-*, *квази-*, *супер-*, *гипер-*, *ультра-*, *экс-*), так и новые словообразовательные морфемы (префикс *мега-*, суффиксы – *инг*, *-ленд*, *-вуд*, суффиксоид–*гейт*). Активизация иноязычных деривационных элементов в медийном словотворчестве обусловлена социокультурными факторами.

Ключевые слова: интернационализация, словообразование, масс-медиа, деривационные аффиксы, социокультурные факторы.

В условиях глобализации на рубеже XX - XXI вв. проявляются различные аспекты интернационализации в современном русском языке: заимствование элементов разных языковых подсистем, а также влияние других языков, главным образом английского, на активизацию функционирования заимствованных ранее элементов. «Расширение международных связей, медиатизация и технократизация общества оказывают постоянное и интенсивное давление на язык, вызывая трансформационные процессы на всех уровнях его системы, что приводит к возникновению как новых семантико-словообразовательных отношений, так и структурных элементов переходного типа, используемых в новых словообразовательных процессах» [1:191].

Интернационализация в словообразовании проявляется как в деривационной активности заимствованных ранее морфем и словообразовательных моделей, так и в заимствовании новых деривационных элементов.

Подобные проявления интернационализации находят отражение в современном медийном словотворчестве. Динамические аспекты современной медийной и художественной речи по-прежнему остаются в центре внимания учёных [2-3]. Исследователи отмечают, что основными проводниками английских заимствований в русский язык сейчас служат средства массовой информации и реклама.

В журналистских новообразованиях актуализируются многие заимствованные ранее аффиксы. Яркой приметой современного русского словообразования стал «небывалый расцвет префиксации» [4].

Заметно возросла активность префиксов, выражающих значение отрицания, противодействия, уничтожения результатов чего-либо, *анти-*,

контр-: И глава внешнеполитического ведомства Лавров стремительно принялся их разрабатывать, договорившись даже до «*антисписка*» (Новая газета, 01.08.2011); *общенародная антипопулярность* (Коммерсантъ, 24.09.2012); *Стебцики – это слуги антиэлиты* (Литературная газета, 10 – 16.07.2013); *Такая стена выстроилась между майданом и антимайданом* (НТВ, 14.12.2013), «*антигламурный стиль*», «*антиоранжевая*» сторона (Комсомольская правда, 04 – 11.03.2010); «*антипробочное движение*» (Новая газета в Нижнем Новгороде, 23.04.2010); *антифранцузский состав французской оперы* (телеканал «Культура» 22.05.2011); *антидиетическая компания* (Собеседник, 2011, №34); *вспышка «антисвиной» африканской чумы* (Ленинская смена, 12 – 18.05.2011); *антиинтеллектуальная и антиэтическая пропаганда* Новая газета, 01.08.2011); *антипастернаковская кампания* (телеканал «Культура», 18.10.2011); «*антитабачный*» тест (Российская газета, 21.02.2013); «*антиотмывочное*» законодательство (Известия, 04.02.2013); *антисанкции; контрреформа, контрэлита, контрмитинг, контрэволюция* и др. Новообразования с подобными аффиксами отражают противостояние социальных сил в современном обществе.

Значительно активизировались в последнее время префиксы *псевдо-*, *квази-* с семантикой неистинности, мнимости, фиктивности с оттенком отрицательной экспрессии, что отражает ситуацию размывания в современном российском обществе прежних ценностей, господства ложных приоритетов, распространения фальшивых ценностей и подделок в сфере материального и идеального: *псевдоопозиция* (телеканал «Россия», 28.06.2009.); *псевдоправлящий псевдокласс* (Завтра, 2009, №5); *псевдоспециалисты* (ННТВ,

27.05.2011); *псевдоженщина (трансексуал)* (телеканал «Волга», 30.03.2012); *Каждый месяц в Греции разоблачают лжеастматиков и псевдо-сердечников* (1-й телеканал, 22.04.2012); *псевдо-нарушители, псевдоштрафы* (радио «Бизнес FM», 27.02.2012); *псевдопротоколы юридической силы иметь не будут* (радио «Бизнес FM», 06.03.2012); *покончить с псевдообразованием* (телеканал «Россия 1», 02.06.2012); *сочинения лицедеев от филологии перегружены псевдо-смыслом* (Литературная газета, 06 – 12.06.2012); *американские псевдоусыновители, псевдородители* (1-й телеканал, 30.01.2013); *псевдопроф-союзы и их псевдолидеры* («Радио России», 09.08.2013); *псевдонаярявающий на скрипке Александр Рыбак* (телеканал «Культура», 25 – 31.05.2012); *распространители псевдомедицинских приборов* (Наша версия, 07 – 13.10.2013); *псевдоинтеллектуальные рецепты* (Московский комсомолец, 22.04.2013); *псевдоартистические потуги* (Журналист, 2013, №9); *квази-партии и протопартии* (Московские новости, 30.11 – 06.12.2007); У многих заёмщиков оформлена «*квазиипотека*» (Российская газета, 21.11.2008); *квазимасонские организации* (Завтра, 2007, №48); *квазироссийский режиссёр* (1-й телеканал, 29.05.2011); *квазипрезидентская Одиссея нашего героя* (Новая газета, 20.01.2012); *квазиполитическое движение* (радио «Бизнес FM», 16.06.2013).

Исследователи отмечают высокую роль оценочных и количественных значений в современном словообразовании, что, в частности, выражается в активизации префиксов *супер-, гипер-, ультра-*: *апологет суперавангардизма* (Новая газета, 24.04.2009); *НИГУ должен стать супер-университетом!* (Аргументы и факты – Нижний Новгород, 30.12.2009 – 12.01.2010); *суперлекарство* тамифлю (Комсомольская правда, 10.06.2010); *супербабушка, которая одна разобралась с бандой налётчиков* (НТВ, 13.02.2011); *супероптимистический дух* (Литературная газета, 23 – 29.07.2008); *суперпрезидентское наше государство* (телеканал «Россия 1», 14.12.2013); *гиперхудоба в стиле Кейт Мосс* (Аргументы и факты, 17 – 23.09.2009); *Эта гиперответственность<...> передаётся на экран* (Российская газета, 23.09.2010); *гиперлюди, люди будущего* («Радио России», 12.04.2012); *Самохина была гиперсексуальна* (Комсомольская правда в Нижнем Новгороде, 11 – 18.02.2010); *Сказать, что это интересно, – это значит ничего не сказать. Это гиперинтересно.* (1-й телеканал, 03.09.2011); *святилище ультранаучно-технического прогресса* (НТВ, 23.01.2010). Новообразования с данными префиксами отражают усиление

социальной оценочности в период ремаркации социальных ценностей в России.

Возрастанию словообразовательной активности греко-латинских по происхождению префиксов *супер-, мега-, экс-*, по мнению учёных, способствовала «амероглобализация»: «Греко-латинские аффиксы продолжают проникать через СМИ в славянские языки, но уже при посредничестве английского языка, в котором они нередко приобретают новые значения. Так, например, в последние годы словообразовательной активности аффиксов *ex-, mega-, super-*, греко-латинских по происхождению, способствовала «амероглобализация», поскольку именно в глобальном английском языке они приобрели те значения, которые передают в языках-реципиентах англицизмы» [5: 12-13].

В последнее время возросла словообразовательная активность префикса *экс-*, что, по видимому, отражает динамику современной жизни и соответствует тенденции к экономии языковых средств. Префикс *экс-* с семой «бывший», унаследованной из английского языка, употребляется не только со словами, обозначающими звания, должности, но и со словами, называющими лицо по профессии, роду деятельности, семейному положению и т.д.: *экс-градоначальник Нижнего Новгорода* (Ленинская смена, 17 – 23.02.2011); *экс-кандидат в губернаторы* (радио «Бизнес FM», 18.11.2013); *экс-нападающий английского «Ливерпуля»* (Комсомольская правда – Нижний Новгород, 06.04.2010); *будет увеличена пенсия экс-сотрудникам* (радио «Серебряный дождь», 01.08.2011); *американский экс-шпион прячется именно в Шереметьево* (Собеседник, 2013, №26); *экс-банкир* останется под стражей (радио «Бизнес FM», 20.08.2013); *экс-советник Сергея Чемезова* (Известия, 07.02.2014); *экс-супруг примадонны* (Экспресс-газета, 2011, №31); *экс-подруга хоккеиста* (радио «Бизнес FM», 21.12.2013).

Новый префиксальный элемент *мега-* размерно-оценочной семантики также проявляет активность при образовании имён: *В России появится новый мега-регулятор* (Известия, 06.12.2010); *политическое мегаграффити* (RENTV, 10.04.2011); *Что является на автосалоне суперсенсацией, мегасенсацией?* (радио «Серебряный дождь», 01.03.2011); *период мегасделок* (радио «Бизнес FM», 09.07.2012), *мегановость* прошлой недели (Московский комсомолец, 26.06. – 03.07.2013); *мега-рейтинговый сериал «Ранетки»* (Комсомольская правда в Нижнем Новгороде, 11-18.02.2010); *Она держит его в мегаежовых рукавицах* (радио «Серебряный

дождь», 10.01.2011); *мегаэкзотическое направление* (радио «Серебряный дождь», 12.01.2011); *супермегаответственный человек* («Радио России», 01.04.2012); *мега-пафосный Гари Татинциян открыл на Ильинке мега-амбициозную Taintsian Gallery Inc* (Завтра, 2013, №28).

В качестве одного из показателей деятельностного характера словообразования ученые называют появление новых строительных элементов [6]. Одним из наиболее активных и многофункциональных формантов исследователи считают формант *-инг*, который представлен как в новых заимствованиях из английского языка (*мониторинг, банкинг, маркетинг, киднэппинг, холдинг, кастинг, боулинг, лизинг*), так и в новообразованиях на собственно русской почве.

Ещё В.Г.Костомаров предполагал, что «-инг может выделиться в качестве словообразовательного форманта, присоединяемого к русским основам» [7:252].

В современную эпоху морфема *-инг* является интернациональной, «поскольку она полностью удовлетворяет требованию семантической и структурной близости в неблизкородственных языках» [1: 183]. В данное время в русском языке функционирует более 300 интернационализмов на *-инг*. На рубеже XX-XXI веков речевая активность *nominaabstracta* с финалью *-инг* возросла под влиянием медиатекстов, насыщенных множеством заимствованных терминов: *бодибилдинг, боулинг, брэндинг, брифинг, дайвинг, инжиниринг, кастинг, клиринг, консалтинг, лизинг, лифтинг, маркетинг, мониторинг, паркинг, пирсинг, пилинг, рейтинг, роуминг* и др. «Под воздействием многочисленной серии заимствований с повторяющейся в их структуре финалью *-инг* в языковом сознании русофонов сформировался эталон восприятия этой финали как суффикса *nominaactionis*» [1: 183].

Новый суффикс *-инг* активно используется в словотворчестве журналистов. «В медиатекстах, а также на интернет-форумах появляются десятки гибридных имён действия»: *вининг* – распитие вина, *гулянинг* – прогулка, *приколинг* – рассказывание приколов, т.е. шуток, *путинг* – рекламная кампания Путина, *троллинг* – оскорбление участников интернет-форумов так называемыми троллями – злыми насмешниками, «Традиционное занятие байкерами свободного времени – *пивинг, водкинг, шашлыкинг, мотоциклинг* и, естественно, *бабинг...*» (Независимая газета, 18.09.2006) [1: 184].

Таким образом, «инговое цунами» заимствований, «вызванное англо-американоманией современных российских СМИ и русско-английским билингвизмом, развивающимся в

молодёжной среде русофонов, привело к полному усвоению суффикса английского герундия *-ing* и превращению его в терминологический элемент с процессуальным значением, который регулярно присоединяется к основам русских существительных, способствуя появлению многочисленных иронических и каламбурных неологизмов *nominaactionis* в текстах СМИ и в репликах участников интернет-форумов» [1:184-185]. Например, *втюхинг: Продавцы сомнительных товаров и услуг перешли от простого мошенничества к угрозам и шантажу <...>. Эта технология «активного втюхинга» основана на манипуляции вашим потребительским поведением* (Наша версия, 07 – 13.10.2013).

Появление «инговых» существительных в ходе языковой игры, по мнению ученых, не дисквалифицирует *-инг* как деривационный формант, поскольку «игровые окказионализмы» представляют собой реализацию системных возможностей языка [1:185].

В типологически и генеалогически близких славянских языках процесс морфемизации «инговых форм» не столь активен. В медийных текстах болгарских, словенских, польских СМИ появляются термины-англицизмы *бодибилдинг, лифтинг, drafting, peeling* и др. В чешском языке процесс морфемизации идёт более активно: *marketink, mítink, šejpink* и др. Но в отличие от русского языка в чешском структурный элемент *-ing/ -ink* находится лишь на стадии появления редких окказиональных дериватов [1: 186].

К новым суффиксальным формантам исследователи относят также элемент *-ленд*, который участвует в образовании топонимов: *Сталинленд, Моторленд, Шаолэнд* [8: 108-109]; «Информация конгресса США о том, что Россия в прошлом году вышла на первое место в мире по поставкам оружия в «развивающиеся страны», призвана усилить негативное отношение к «Путинленду» (Завтра, 2006, №44). На статус форманта претендует и элемент *-вуд*: *Таллинвуд, Смоливуд* [8: 109].

Ещё один чрезвычайно популярный в русском медийном словотворчестве заимствованный элемент *-gate* со значением «скандал» из английского *gate* «ворота» [4: 248] входит в состав названий скандалов в 16 европейских языках. В русском языке неологизмы с финалью *-гейт* являются в основном названиями политических скандалов, связанных с известными персонами, с объектами скандала, местом скандала. В последние годы, как отмечают учёные, в медиатекстах появилось более 20 существительных на *-гейт*: *Алтайгейт, Американгейт, Афгангейт, видеогейт, газгейт, Иракгейт, Кавказгейт, Кургиз-*

гейт, *климатгейт*, *Клинтонгейт*, *Обамагейт* и др. [1: 189], *конюшня - гейт* (*Элитная конюшня близ Вильнюса получила неслыханную рекламу во всём мире. О ней говорят, как о месте, где некоторое время действовала тайная тюрьма ЦРУ* (Российская газета, 24.09.2012), *намазгейт* (*Регионы охватывает «намазгейт». Тема ислама и мечетей вошла в арсенал чёрных пиарщиков*// Независимая газета – Религия, 21.08.2013), *анголагейт* (*Израильский бизнесмен Гадамак связан с так называемым делом «Анголагейт»* / Радио «Бизнес FM», 26.11.2013). Продуктивен данный элемент в украинском (*кучмагейт*, *парламентгейт*) и болгарском (*Шеригейт*, *телефонгейт*) языках, в меньшей степени – в других славянских языках. Спорным является морфемный статус элемента *-гейт*, который этимологически был корневым, но «утратил корневую семантику не в славянских языках-реципиентах, а ещё в английском языке-источнике в 80-е годы XX века» [1: 190]. Достаточно обоснованной представляется позиция Е.И.Коряковцевой, которая отмечает переходный характер морфемы *-гейт* и относит её к суффиксоидам [1: 191]. «Словопроизводство гибридов-компрессатов с помощью изофонов этого структурного элемента со значением «скандал» является эффективным манипулятивным приёмом, который ныне используют представители не только российских средств массовой информации, но и СМИ всех славянских стран, распространяя негативную информацию, которая мгновенно находит эмоциональный отклик у потребителей продукции постсоциалистических массмедиа» [1: 187].

Деривационную активность заимствованных морфем в современном русском языке учёные объясняют прежде всего социокультурными факторами: «Мода на употребление англоамериканизмов поддерживается разнообразными пропагандистскими усилиями через средства массовой информации, «рекламизация» языка, для которого прецедентными текстами стали переводные рекламные клипы, и как следствие –

формирование массового языкового сознания, базирующегося на избыточных заимствованиях и сленге, – все эти лингвокультурные факторы, влияющие на характер внутреннего развития словообразовательной системы, повышают словообразовательную активность новых аффиксов, способствуют росту продуктивности новых моделей образования» [1: 186-187].

1. *Коряковцева Е.И.* О деривационном статусе новых морфем // Человек о языке – язык о человеке: Сборник статей памяти академика Н.Ю.Шведовой / – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2012 – С. 181 – 193.
2. *Мардиева Л.А.* Тексты СМИ в динамическом измерении // Вопросы психолингвистики.– 2014. – №2 (20). – М.: ИЯ РАН, 2014. – С. 68 – 80.
3. *Фатхутдинова В.Г.* Экспрессивно-оценочная функция индивидуально-авторских новообразований в текстах романов Василия Аксёнова // Филология и культура. Philology and culture. – 2014. - №1 (35). – С. 110 – 114.
4. *Земская Е.А.* Литературная норма и неузуальное словообразование // Современный русский язык: Система – норма – узус. – М.: Языки славянских культур, 2010. – С. 207 – 253.
5. *Коряковцева Е.И.* Словообразовательные ресурсы новых функциональных стилей славянских языков // Słowotwórstwo in nowe style funkcjonalne języków słowiańskich. Word-formation and the new functional styles of Slavic languages. International Slavistic Committee Commission on word-formation. Papers in thematic Session. XV International Congress of Slavists. – Sedlce, 2013. – С. 9 – 38.
6. *Земская Е.А.* Словообразование как деятельность. – М.: Наука, 1992. – 221 с.
7. *Костомаров В.Г.* Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой массмедиа. – СПб.: Златоуст, 1999. – 320 с.
8. *Ильясова С.В., Руденко О.Ю.* Взгляд на иноязычность через призму языковой игры // НОМО COMMUNICANS III: человек в пространстве межкультурной коммуникации. – Щецин: [б.и.], 2013. – С. 105 – 111.

MANIFESTATIONS OF INTERNATIONALIZATION IN MODERN MEDIA WORD CREATION

L.V.Ratsiburskaya

In the context of globalization, different manifestations of internationalization occur in the modern Russian language at the turn of the twentieth- twenty first centuries. Internationalization in modern Russian word-formation is revealed in derivational activity of loan morphemes and models, as well as in the borrowings of new derivational morphemes. In modern media, both well-known derivational affixes (the prefixes anti-, contr-, pseudo-, quasi-, super-, hyper-, ultra-, ex-) and new derivational elements (the prefix mega-, the suffix -ing, -land, -wood, suffixed -gate) are used in word creation. Frequent use of foreign derivational elements in the media word creation is caused by sociocultural factors.

Key words: internationalization, formation, mass media, derivational affixes, sociocultural factors.

1. *Korjakovceva E.I.* O derivacionnom statuse novyh morfem // Chelovek o jazyke – jazyk o cheloveke: Sbornik statej pamjati akademika N.Ju.Shvedovoj / – M.: Izdatel'skij centr «Azbukovnik», 2012 – S. 181 – 193. (In Russian)
2. *Mardieva L.A.* Teksty SMI v dinamicheskom izmerenii // Voprosy psiholingvistiki. – 2014. – №2 (20). – M.: IJa RAN, 2014. – S. 68 – 80. (In Russian)
3. *Fathutdinova V.G.* Jekspressivno-ocenohnaja funkcija individual'no-avtorskih novoobrazovanij v tekstah romanov Vasilija Aksjonova // Filologija i kul'tura. Philology and culture. – 2014. - №1 (35). – S. 110 – 114. (In Russian)
4. *Zemskaja E.A.* Literaturnaja norma i neuzual'noe slovoobrazovanie // Sovremennyj russkij jazyk: Sistema – norma – uzus. – M.: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2010. – S. 207 – 253. (In Russian)
5. *Korjakovceva E.I.* Slovoobrazovatel'nye resursy novyh funkcional'nyh stilej slavjanskih jazykov // Słowotwórstwo in nowe style funkcjonalne języków słowiańskich. Word-formation and the new functional styles of Slavic languages. International Slavistic Committee Commission on word-formation. Papers in thematic Session. XV International Congress of Slavists. – Sedlce, 2013. – S. 9 – 38. (In Russian)
6. *Zemskaja E.A.* Slovoobrazovanie kak dejatel'nost'. – M.: Nauka, 1992. – 221 s. (In Russian)
7. *Kostomarov V.G.* Jazykovej vkus jepohi. Iz nabljudenij nad rechevoj praktikoj massmedia. – SPb.: Zlatooust, 1999. – 320 s. (In Russian)
8. *Il'jasova S.V., Rudenko O.Ju.* Vzgljad na inozazychnost' cherez prizmu jazykovej igry // NOMO COMMUNICANSIII: chelovek v prostranstve mezhkul'turnoj kommunikacii. – Shhecin:[b.i.], 2013. – S. 105 – 111. (In Russian)

Рацибурская Лариса Викторовна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой современного русского языка и общего языкознания Нижегородского государственного университета имени Н.И.Лобачевского.

603950, Россия, г.Нижний Новгород, пр.Гагарина, 23.
E-mail: racib@yandex.ru

Ratsiburskaya Larisa Viktorovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of the Modern Russian Language and General Linguistics, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.

23 Gagarin Pr., Nizhny Novgorod, 603005, Russia.
E-mail: racib@yandex.ru

Поступила в редакцию 30.07..2014